

**ИСТОКИ МОРФОНОЛОГИИ
(морфонология в трудах ученых
московской фонологической школы)***

Барро Махамату (Мали)

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Морфонология как отдельная языковедческая дисциплина зародилась на рубеже XIX—XX вв. благодаря трудам филологов-лингвистов, обосновавших статус фонемы и морфемы, пополнивших список абстрактных единиц языковой системы. Неслучайно эта дисциплина сложилась на основе теории фонетических альтернатив, или чередований, так как обе единицы обнаружили тесную взаимосвязь и явную вариативность в отношении звуковой формы.

Ключевые слова: фонема, морфема, мор(фо)нема, морфонология, фонетические и неофонетические альтернативы, позиционные чередования.

Основы морфонологии как науки о языке, изучающей фонемы в составе морфем и морфов, мы находим в трудах И.А. Бодуэна де Куртене, который в середине 70 гг. XIX в. провел разделение двух *категорий звуковых перемен*:

- 1) перемена звуков *независимо от влияния других звуков*;
- 2) перемена звуков *под влиянием других звуков* [1. С. 83].

Это был первый шаг к становлению теории альтераций фонем в морфемах. В дальнейшем, развивая эти идеи, И.А. Бодуэн де Куртене подчеркивал выводимость чередования фонем из чередования морфем — семасиологически неделимых единиц: «фонетическая альтернатива целых морфем распадается на альтернативы отдельных фонем как фонетических компонентов этих морфем» [1. С. 273].

Ученый делит альтернативы на два класса:

1) *неофонетические альтернативы*, или *дивергенции*, представляющие собой комбинаторно обусловленные чередования модификаций одной и той же фонемы (т.е. комбинаторные чередования звуков, или вызванные фонетическим окружением);

2) *не-неофонетические*, или *палеофонетические альтерации*, основывающиеся только на традиции; за частью традиционных альтераций — корреляциями, И.А. Бодуэн де Куртене закрепил способность различать морфологические категории: «Особого внимания заслуживают психофонетические альтерации, ассоциированные с различением форм или значений, как например, в польском языке альтерация среднеязычных („мягких“) и несреднеязычных („твердых“), ассоциированные с представлением различия некоторых форм определенных типов склонения существительных. Например, *ć* || *t*, *dź* || *d*, *p'* || *p*, *ł* || *l* в *braci-e*,

---

* Рец. проф. В.Н. Денисенко (РУДН), доц. Ю.С. Черникова (МГОСГИ).

sąsiedzi-e, chłopci-e, ośl-e... / *brat-a, sąsiad-a, chłop-a, ośl-a*. Альтерации этого рода как одно из морфологических средств, стоящее наравне со всякого рода словообразовательными и флективными средствами (добавлением окончаний, суффиксов, префиксов и т.п.), относятся уже собственно к морфологии, а не к фонетике» [1. С. 360].

Представители Московской фонологической школы, сложившейся на базе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, развили теорию альтераций И.А. Бодуэна де Куртене в новое направление языковедения — фонологию, которая провела четкое разграничение позиционных чередований звуков — принадлежность фонетики, и чередование фонем в морфемах — принадлежность морфонологии. В работах представителей Московской фонологической школы (Р.И. Аванесова, П.С. Кузнецова, М.В. Панова, А.А. Реформатского, В.Н. Сидорова, др.) значительное место отведено чередованиям, все явления, обусловленные фонетическими позициями фонем, признаются относящимися только к фонетическому уровню языковой системы. Так, А.А. Реформатский различает два типа чередований:

А) *фонетические*, изменение звучания обусловлено позицией и чередуются варианты (или вариации) одной фонемы, без изменения состава фонем в морфеме, например, чередования ударных и безударных гласных в русском языке: *вОды [вóды]* — *водА [вдá]* — *водовОз [вэдлвóс]*, где [э] и [л] — варианты фонемы [ó], такие чередования имеют обязательных характер в языке и не выражают грамматические значения;

Б) *нефонетические*, при которых изменение звучания не зависит от позиции, чередуются разные фонемы, а морфемы получают разных фонемный состав: [друз-] — [друз'-] — [друж-] в русских словах *друза* — *друзей* — *дружеский* [2. С. 277].

П.С. Кузнецов говорит о необходимости разграничения двух значений термина *чередование*, отмечает, что данный термин необходимо применять не для описания позиционно обусловленных звуковых изменений, а «лишь тогда, когда имеет место смена одних фонем другими». Чередования, которые не связаны с фонетической позицией, определяются ученым как «ряд различных форм одной и той же морфемы, частично отличающихся друг от друга фонематическим составом и имеющих различное морфологическое (словоизменительное и словообразовательное) значение» [3 С. 62].

Тем не менее, несмотря на единообразное понимание представителями МФШ данных чередований как не принадлежащих фонемному уровню, в работах ученых Московской школы нет единого представления о ярусной отнесенности изучаемого явления.

Например, П.С. Кузнецов относит их к морфологическому уровню языка: «чередования являются фонетическим средством передачи различий морфологического порядка, поскольку в них используются различные фонемы для передачи морфологических как категорий» [3. С. 61]; о чередующихся морфемах он говорит как о морфологизированных ступенях, являющихся показателями определенной категории словообразовательных или словоизменительных форм; считает,

что чередование фонем «играет четко выраженную морфологическую роль. Так, чередования наблюдаются в основе настоящего времени глаголов IV класса, а также различных отглагольных именных образованиях от этих глаголов (ср. *колочу́* — *колтить*, *ловлю* — *ловишь*, *ловит* — *уловят* и т.д.). О четкой морфологизации этих отношений свидетельствует тот факт, что, поскольку устанавливается норма чередования «губной согласный — губной согласный + л'», этому чередованию подвергается и новый для русского языка губной согласный *ф* в новых заимствованиях, проникших в русский язык на протяжении XVIII—XIX вв., если эти заимствования попадают в морфологическую категорию, характеризующуюся этим чередованием: ср. *графит* — *графишь* — *разграфлять*, *потрафит* — *потрафлю* — *потрафишь* (из нем. *treffen*), *риф* (на парусе) — *зарифленный парус* [3. С. 69]; П.С. Кузнецов подчеркивает обязательность учета подобных чередований как черту грамматического строя языка, т. к. они «почти всегда играют лишь дополнительную роль при каких-нибудь других грамматических средствах» [3. С. 75].

В.Н. Сидоров пишет о том, что чередование — «одно из средств устройства морфемы», следовательно, речь идет о таком уровне языка, как «морфонология, или просто морфология» [4. С. 15]. С этой точки зрения В.Н. Сидоров рассматривает конкретные чередования «...помимо различных аффиксов, в качестве грамматического средства образования форм в русском языке может выступать еще так называемое чередование фонем, состоящее в замене одной фонемы в основе слова на другую или сочетание фонем, например: ... *оконч-ил* — *оканч-ивал*, *рисов-ал* — *рису-л-ут* и т.д. Благодаря чередованию изменяется основа слова, и это изменение служит признаком той или иной формы» [5. С. 75].

Наиболее полно вопросы морфонологии рассмотрены в работах А.А. Реформатского, который еще в 30-е гг. XX в. утверждал необходимость разделять морфологические чередования, лишённые значимости (которые он относил к морфологии и применял к ним термин *морфонема*, низшая ступень морфологии), и морфологические чередования, связанные с изменением грамматического значения.

Вообще, понятие *морфонемы* (морфофонемы) как элементарной единицы морфонологии, т.е. предельного элемента означаемого морфемы, был предложен польским лингвистом Х. Улашиным (1927), чуть позднее (1931) термин *морфонема* вводит Н.С. Трубецкой, который определяет его иначе: морфонема — «...комплексные образы двух или нескольких фонем, способных в зависимости от морфологической структуры слова замещать друг друга внутри одной и той же морфемы». Н.С. Трубецкой внес значительный вклад в развитие нового раздела языкознания: определил границы морфонологии и представил первое описание морфонологической системы отдельного, русского, языка. В отличие от Н.С. Трубецкого, Улашин понимал морфонему как фонему в семасиолого-морфологической функции, при закреплении термина «звук» только за природными звуками, звуки речи он называет фонемами. Термин *морфонема* в этом же значении выделяется рядом зарубежных ученых, а также В.Г. Чургановой, и приблизительно соответствует терминам *фонема* А.А. Реформатского, *фонемный ряд* Р.И. Аванесова, *парадигмо-фонема* М.В. Панова.

А.А. Реформатский о морфонеми говорил как о термине, потребность в котором «кажется только в том случае нужной, когда исследователь желает объединить в одно целое чередующиеся элементы вариантов фонем: например, [к] — [ч]: *рука — ручной, пеку — печешь* и т.п.; [г] — [ж]: *дорогой — дорожке, луг — лужайка* и т.п.; [sk] — [ʃ]: *треск — трещать, писк — пищать*; [ɔ] или [ɛ] — нуль: *лоб — лба, день — дня* и т.п. — это явно не фонетические единицы, но потребность в них может быть» [6. С. 241].

Это высказывание, содержащее идею структурного изучения морфонологии, считают отправной точкой развития морфонологической теории.

В работе А.А. Реформатского «Фонологические заметки» 1957 г. впервые встречается понятие *морфонологической позиции*, под которой понимается обусловленность реализации фонем характером морфемы, т.е. некоторые свойства при сочетании морфем. Автор обобщает наблюдения над одинаковыми фонемами в одинаковой линейной расположенности, находящимися в разных словообразовательных условиях: первая пара слов — *купаться* и *пяться*; вторая пара — *ленинградский* — *подсадить*.

А.А. Реформатский, обозначая вопрос о неодинаковой представленности звуков при одинаковой графической ситуации, называет обе пары примеров *фонологическим казусом*:

купаться [купáц:л];

пяться [п'át'с'л].

Сочетание фонем <т'с'> в одинаковых акцентных условиях и в одинаковом звуковом окружении в первом случае выражено звуком [ц:], во втором — звуками [т'с']. Объяснить этот казус средствами норм фонологического яруса невозможно. Но, если установить связь этих фонетических явлений с морфологией через морфонологию, то становится ясно, что «в данном случае секрет в том, что в *купаться* налицо стык инфинитивного аффикса [т'] с начальным [с'] возвратного аффикса, и это стык фузионный, а в *пяться* — стык конечной согласной корня [т'] с таким же аффиксом [с'], но стык агглютинирующей тенденции. Поэтому при фузионном стыке в *купаться* [т' + с'] дают долгую аффрикату [ц:], а при агглютинирующем стыке в *пяться* [т' + с'] не дают аффрикаты, а остаются «каждый сам по себе». Следовательно, одинаковые фонемы, находясь в разных морфонологических позициях, дают различный результат при той же линейной расположенности».

В паре *ленинградский* — *подсадить*:

ленинградский [л'эн'и^нгрлцкэц],

подсадить [пe^мцсд'йт'].

Сочетание фонем <д с> на стыке корня с суффиксом («а стык корней с суффиксами — типично фузионный») реализуется звуком [ц], на стыке префикса с корнем, который «в русском языке имеет агглютинативную тенденцию», фонемы <д с> реализуются звуками [гцс], с сохранением [с], начинающего корень.

Хронологически вопрос о позиции в теории альтернатив возник ранее, уже в работах Д.Н. Ушакова, который говорил о том, что «гласные буквы в разных местах произносятся по-разному» (см. здесь и далее [7. С. 20—21]), а шумные

глухие и шумные звонкие согласные «очень часто пишутся не по выговору»; Ушаков подчеркивал, что буквы имеют «главное и второстепенное значение», реализация их в том или ином значении зависит от положения, т.е. от позиции».

Все чередования звуков Д.И. Ушаков делит на:

1) альтерации, в которых «буквы точно соответствуют свои звукам», например, чередования г//ж *могу — можешь*, х//ш *соха — сошка*, п//пл *спать — сплю*;

2) альтерации, в которых «одни и те же буквы передают разные звуки», например, *водный — вода — водяной*, *друг — друга*, *глаз — глаза*.

Несмотря на то, что у Д.Н. Ушакова нет строгой классификации чередований, уже в этом разделении альтераций намечено разграничение чередований разных типов и их связь с понятием позиции.

В понимании морфонологической позиции с А.А. Реформатским солидарны и другие представители МФШ. Так, Р.И. Аванесов на материале исторической фонологии показывает, что после оформления в древнерусском языке категории твердости-мягкости у согласных фонем в образовании форм стали участвовать не только суффиксы, но и морфологические чередования фонем (*гусь — гусыня*, *дом — домик* и т.д.).

Анализируя наличие и характер чередований в языках, Р.И. Аванесов различает два типа чередований — *позиционные параллельные* (не имеющие общих членов) и *позиционные непараллельные* (имеющие один или несколько общих членов); а также отмечает, что в ряде языков чередования первого типа являются преобладающими, но в то же время существует ряд языков, для которых характерно функционирование обоих типов чередований.

Под параллельными чередованиями в русском языке Р.И. Аванесов понимает, например, чередование *а'а'а'а'* параллельно чередованию *о'о'о'о'* и др. В ряде позиций «эти чередования образуют систему, в которой в одних позициях различается большее количество звуковых единиц, в других — меньшее (слабые позиции), например: [плѣты] — [плѣды], но [плѣтъ]; [плѣокл] — [плѣогл], но [плѣок]; [вол] — [вал], но [валы]. Очевидно, что фонемы <о> и <а> в первом предупредительном слого не различаются [9].

М.В. Панов в ст. «О грамматической форме» говорит о построении позиционной морфологии, которая представлена в языке системой морфем, и различает *фонетические позиционные* чередования (*дуб — дубы*), в которых происходит мена звуков в пределах одной фонемы, *фонетические непозиционные* чередования (*водитель — возжу*), в которых осуществляется мена фонем, и *грамматические непозиционные* чередования (*друг — друзья*).

Н.Е. Ильина, продолжая традицию А.А. Реформатского и М.В. Панова, выделяет два типа чередующихся фонем: чередование первого типа обусловлено морфологической позицией: *порезать — порезут*: <з> // <ж>, чередование второго типа опирается только «на силу традиций»: *пень — пня* <е> // <ø> [8. С. 130].

Таким образом, в настоящее время морфонология понимается как не-базисный раздел языкознания, изучающий варьирование фонем в составе морфов одной морфемы (или альтерации). МФШ внесла значительный вклад в развитие морфонологии как науки в целом и в формирование ее терминологического аппарата.

В современных исследованиях по морфонологии основное внимание уделяется определению функциональной значимости морфонологических явлений, например в парадигматике имени и глагола. Анкета морфонологического описания состоит из таких ответов на такие вопросы, как есть ли разница в классах фонем, составляющих морф с альтерацией, позиция, в которой отмечены альтерации, продуктивный или непродуктивный характер имеют данные чередования и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бодуэн де Куртене И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. — Т. 1. — М.: Изд-во АН СССР, 1963.
- [2] *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. — М.: Аспект Пресс, 2000.
- [3] *Кузнецов П.С.* О возникновении и развитии звуковых чередований в русском языке // Изв. ОЛЯ. — Т. 11. — Вып. 1. — М., 1952.
- [4] *Сидоров В.Н.* О московской фонологической школе // Развитие фонетики современного русского литературного языка. Фонологические подсистемы. — М.: Наука, 1971.
- [5] *Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* Очерк грамматики русского литературного языка. — Ч. 1. — М., 1945.
- [6] *Реформатский А.А.* Проблема фонемы в американской лингвистике // Из истории отечественной фонологии. — М.: Наука, 1970.
- [7] *Ушаков Д.Н.* Русский язык. — М., 1928.
- [8] *Ильина Н.Е.* Морфонология глагола в современном русском языке. — М., 1980.
- [9] *Аванесов Р.И.* Из истории русского вокализма // Из истории отечественной фонологии. — М.: Наука, 1970. — С. 278—299.

THE ORIGINS OF MORPHONOLOGY (Morphonology in the Studies of the Moscow Phonological School Scientists)

Barro Mahamadu

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

Morphonology as an independent linguistic discipline evolved at the turn of the XIX—XX centuries due to the studies and writings of philologists and linguists, who had revealed and stated the phoneme and morpheme as abstract units of language system. Not coincidentally, this discipline was based on the theory of phonetic alternations as both units demonstrated deep interaction and vivid variations in respect to their sound form.

Key words: phoneme, morpheme, mor(pho)phoneme, phonetic and neo-phonetic alternations, positional alternations.